

(основное противоречие материалистической концепции), прослеживается и в творчестве Лейбница, который в основу мира положил монаду — своеобразный духовный атом, как исходное начало и объективного, и субъективного мира. По-своему пытался разрешить эту проблему и Декарт, выдвинувший тезис о параллельном существовании двух субстанций и о врожденных идеях, дедуктивное развертывание которых и составляет суть научного познания.

Своеобразное устранение объективного источника знания как метафизической проблемы проявляется и в агностицизме, который задает такую систему гносеологических понятий, в которой вопрос об источнике знания вообще снимается, важна лишь динамика знания, переход от простых идей к сложным.

Таким образом, представители объективистских концепций стремились установить контакт между материальным и идеальным через общее основание, которое усматривалось либо в материи, либо в духе; сторонники же субъективистских концепций пошли по пути снятия этой проблемы, полагая, что духовное может развиваться только в сфере духовного.

Основной недостаток всех этих гносеологических концепций состоял в том, что познающий субъект рассматривался в них как отдельно взятая личность, наделенная сознанием, которому напрямую противостоит материальный мир. В силу определенной несовместимости этих двух миров и приходилось постулировать какие-то объединяющие моменты, или же ликвидировать один из них для преодоления этой несовместимости.

Преодолеть эту несовместимость удалось только с введением в теорию познания практики, которая, с одной стороны, связывалась с материально-физической основой бытия, а с другой — являлась выражением сознательной деятельности человека. Через практику материальное и духовное обрели наконец реальное связующее звено. Идеал практики (опыта) как связующего начала объекта и субъекта познания развивался в разных философских интерпретациях. Наиболее оригинальной из них является диалектико-материалистическая трактовка этого вопроса.

¹ Лосский Н. Основные вопросы гносеологии. Пг., 1919. С. 204.

² Мамардашвили М. К. // Вопросы философии. 1990. № 10. С. 3.

³ Антология мировой философии. Т. 1. Ч. 1. С. 317.

⁴ Там же.

⁵ Беркли Д. Соч. М., 1978. С. 172.

⁶ Там же. С. 174.

П. С. КАРАКО

ПРОБЛЕМА КРИТЕРИЕВ И ТИПОЛОГИИ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЙ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ОБЩЕСТВА И ПРИРОДЫ

Понятие «экстремальная ситуация» используется нами для характеристики развития общества и его взаимоотношений с природой. Экстремальная ситуация включает в себя крайнюю степень этого развития, его напряженность и конфликтность, предельное, стрессовое состояние людей, неопределенность их будущего, необходимость принятия экстренных государственных управленческих решений и т. д. Сегодня есть все основания говорить о наличии многообразных экстремальных ситуаций в развитии Республики Беларусь и взаимоотношениях нашего общества с природой. Принятие адекватных управленческих решений в условиях экстремальных ситуаций связано со значительными трудностями. Последние определяются не только масштабностью проявления экстремальных ситуаций, но и нерешенными в науке управления вопросами методологии анализа подобных ситуаций, выделения их критериев и типов, влияния на жизнь общества, его экономику и здоровье людей, систему государственного управления и межгосударственных отношений и т. д. При этом первостепенное значение имеет выявление основных критериев экстремальных ситуаций. При анализе данного вопроса мы будем опираться на предложенные Б. Н. Порфирьевым критерии чрезвычайных ситуаций¹.

Самым характерным критерием экстремальных ситуаций является временной. Так, Чернобыльская катастрофа была внезапной и неожиданной

для населения республики. Заявления руководителей бывшего Министерства атомной энергетики СССР и ученых-атомщиков о безвредности и экологической выгоды строительства и эксплуатации атомных электростанций породили в массовом сознании доверие к таким заявлениям и беспечность. Вот почему население и управленческие структуры оказались не готовыми к соответствующим действиям в условиях этой катастрофы. Экстремальные ситуации не только внезапны и неожиданны. С момента возникновения происходит нарастание их разрушительного действия. Например, периодически возникающие пыльные бури на мелиорированных землях Белорусского Полесья охватывают практически всю территорию этого региона. Причем в этот период происходит вынос огромной массы почвы. Так, общий вынос почвы во время пыльных бурь, происходивших 13—15 и 22 апреля 1981 г. в Брестской области, превысил 2 млн т². Неожиданными для республики оказались такие технологические катастрофы, как разрывы и повреждения нефте- и газопроводов, нарушения технологических циклов на промышленных предприятиях и т. д.

В экстремальных ситуациях происходит снижение темпов экономического развития, ухудшается состояние здоровья людей и природной среды. Достаточно отметить, что вывоз значительного количества пахотных земель, загрязненных радионуклидами, из сельскохозяйственного оборота существенно сказывается на экономике и снабжении населения продуктами питания. Тяжелым бременем для экономики республики являются затраты, связанные с ликвидацией негативных последствий всевозможных технологических катастроф на химических и других производствах, со снижением выбросов в атмосферу вредных веществ, последствий обвальной мелиорации, химизации и функционирования огромных животноводческих и свиноводческих комплексов и т. д. Подрывают развитие экономики и экстремальные ситуации, создаваемые беспечным поведением людей на лоне природы, бесхозяйственностью. Так, сброс жидкой фракции из навозохранилища колхоза «Рованичи» (Червенский р-н) в 1992 г. погубил все живое в реке Уша на протяжении 24 км³.

Имеет место прямая связь между состоянием природной среды на определенной территории и здоровьем людей, проживающих на ней. Так, если в Новополоцке промышленными предприятиями выбрасывается в атмосферу 152,8 тыс. т вредных веществ в год⁴, то здесь и самая высокая среди городов республики пораженность населения респираторными и легочными заболеваниями. Чрезмерное использование минеральных азотных удобрений в колхозах и совхозах республики приводит к накоплению нитратов в продуктах питания и организме людей, а в зонах радиоактивного загрязнения «при отсутствии должного радиометрического контроля и обеспечения населения чистыми продуктами питания люди подвергаются комбинированному воздействию инкорпорированных радионуклидов цезия и нитратов»⁵. Повсеместно в пахотных почвах содержатся значительные количества пестицидов и даже запрещенного к применению еще в 1972 г. инсектицида ДДТ. Все это негативно сказывается на состоянии здоровья населения республики. Более того, «в связи с загрязнением среды под воздействием физических и химических факторов, особенно радионуклидами, вызывающими поражение наследственного аппарата, увеличивается опасность генетической катастрофы, способной поставить под угрозу само существование биологически полноценного населения»⁶.

В такие периоды резко проявляются социально-психологические факторы экстремальных ситуаций. Так, длительное замалчивание информации о масштабах и характере Чернобыльской катастрофы, неопределенность положения людей, проживающих на зараженных радионуклидами территориях, способствовали появлению у населения стрессовых состояний, радиофобий и т. п. Такие состояния людей становятся причинами многих патологий. Вот почему стрессовое психологическое состояние людей является весьма характерным для экстремальных ситуаций и может выступать в качестве критерия их анализа.

В подобных исследованиях следует учитывать и социально-политические стороны событий. Ухудшение состояния природной среды в Республике Беларусь, Чернобыльская катастрофа стали факторами политики и социальной напряженности. Достаточно убедительным подтверждением сказанному могут быть выступления жителей Новополоцка в связи с резким обострением экологической ситуации в городе и ростом заболеваний людей, прокатившиеся в республике забастовки, митинги, критические выступления против бывшего партийно-государственного руководства республики

за непринятие эффективных мер по смягчению последствий Чернобыльской катастрофы. Сегодня проблемы состояния природной среды в республике становятся вопросами ее внутренней и внешней политики.

Эффективность ее осуществления, принятие адекватных управленческих решений по уменьшению последствий экологических катастроф и их предотвращению во многом будет определяться качеством управления в период экстремальных ситуаций. Практика свидетельствует, что прежняя консервативная административно-командная, бюрократическая система управления развитием общества, его производительными силами и природопользованием не смогла предложить таких управленческих решений, которые предотвратили бы появление экстремальных ситуаций, а в случае обусловленности их стихийными природными факторами уменьшили их разрушительные проявления. Эта система закрепляла монопольное положение ресурсоэксплуатирующих ведомств и производств, остаточный принцип финансирования природоохранных мероприятий, скрывала от населения данные о состоянии природной среды на закрепленных за данными ведомствами территориях, исключала участие населения и местные органы власти в управлении ими, осуществлении контроля за технологиями производств и т. д. Именно бывшие центральные министерства и ведомства повинны в создании экстремальных ситуаций в районах Солигорска, Новополоцка и других местах, особенно «зоны Чернобыля». Они обнаружили и свою несостоятельность в принятии таких управленческих решений, которые могли значительно уменьшить материальный ущерб от возникших экстремальных ситуаций, смягчить их «экологические и человеческие издержки». Подтверждением сказанному могут быть те отписки, которые представляло прессе республики бывшее министерство удобрений по поводу критического состояния экологической среды в районе Солигорска, дезориентирующие население и органы власти заявления руководителей Минздрава СССР и БССР в первые три года после Чернобыльской катастрофы. Все это значительно сказывалось и на характере соответствующих организационно-управленческих решений. А от последних существенно зависит смягчение последствий экстремальных ситуаций, предотвращение их наступления. Вот почему характер организационно-управленческих решений может быть критериальным при определении экстремальных ситуаций.

Подводя итоги анализа проблемы критериев экстремальных ситуаций, в качестве последних следует считать: временные, экологические, социально-экономические, медицинские, психологические, политические и управленческие. Отмеченные критерии и их краткое описание позволяют сделать вывод, что такие ситуации возникают в процессе взаимодействия общества и природы, действия стихийных сил природы (для Беларуси — это в основном засухи, наводнения), которые невозможно предотвратить, в результате сознательного нарушения человеком законов природы, его антропоэкологической деятельности. Последняя не только порождает экстремальные ситуации, но и усугубляет разрушительное проявление стихийных природных процессов. Разве не сказалось на усилении негативных последствий засухи 1992 г. в республике осуществление программы осушительной мелиорации, беспечное поведение отдельных граждан? Антропоэкологические технологии добычи калийных солей (Солигорск), переработки нефти (Мозырь и Новополоцк), производства синтетических нитей (Могилев и Светлогорск) и иных производств стали факторами создания экстремальных ситуаций в отмеченных и других городах республики. Следовательно, в противоречивом взаимодействии общества и природы заложены причины, источники формирования и развития экстремальных ситуаций.

Данный момент нужно иметь в виду и при обсуждении вопросов классификации экстремальных ситуаций, вычленении их типов. Следует отметить, что некоторые исследователи, предлагая свои решения поставленных вопросов, не учитывают роли той деятельности людей, которая усугубляет негативные проявления природных процессов, т. е. «смешанного» действия природы и общества как источника экологических катастроф. А это приводит к тому, что ими вычленяются только стихийные бедствия и различные аварии технических сооружений и производственных систем (антропогенные катастрофы) в качестве основных типов экологических катастроф⁷. Такая классификация не отражает всего спектра экстремальных ситуаций во взаимоотношениях общества и природы.

Для целей нашего анализа представляет интерес типология чрезвычайных ситуаций, разработанная Б. Н. Порфирьевым. Он выделяет три типа ситуаций: а) искусственного происхождения или антропогенные (включая

техногенные); б) естественного (природного) и в) смешанного или природно-антропогенные⁸. Анализ экстремальных ситуаций в Республике Беларусь позволяет считать их источниками — стихийные природные процессы, антиэкологическую производственную деятельность, порождающую различного рода технологические (экологические) катастрофы, «совместное» действие стихийных (природных) и производственных факторов, беспечное и халатное поведение отдельных людей, обусловленное их низкой экологической культурой и низким уровнем экологического сознания. Вот почему по такому важнейшему признаку экстремальных ситуаций, как их происхождение, они бывают: природные (стихийные), антропогенные (техногенные) и антропоприродные.

Источниками экстремальных ситуаций могут быть и военные конфликты. Так, экологические последствия войны в Персидском заливе (1991 г.) приобрели поистине глобальный характер. Военные конфликты в Молдове, Грузии и других республиках бывшего Союза стали факторами дестабилизации природной среды и экстремальных социально-экономических ситуаций. Размещение на территории РБ разнообразного оружия, ее насыщенность военной техникой, аэродромами, полигонами и т. д. требует принятия соответствующих управленческих решений, чтобы все это не стало причиной новых экстремальных ситуаций.

При создании типологии экстремальных ситуаций можно учитывать и время их развития, характер и масштабы проявления и другие признаки. Но для осуществления такой работы следует провести учет всех имевших место в последние годы экологических катастроф и экстремальных ситуаций. Нужен своеобразный мартиролог подобных ситуаций. Выявление причин их возникновения, экологических и других проявлений и последствий позволит не только дать более строгую и точную их систематизацию и классификацию, но и высказать определенное мнение относительно стратегии управленческих решений в условиях таких ситуаций. Но несомненно, что эта стратегия должна быть ориентирована прежде всего на обеспечение безопасного развития общества, снижение напряженности в его взаимоотношениях с природой. Такое развитие может быть достигнуто при такой стратегии управления, которая направлена на предотвращение причин возникновения экстремальных ситуаций антропогенного типа, смягчение последствий проявления природных катастроф.

¹ Порфирьев Б. Н. Государственное управление в чрезвычайных ситуациях. М., 1991. С. 34.

² Ярошевич Л. М., Кришталь Ю. И. // Проблемы Полесья. Вып. 14. Мн., 1991. С. 158.

³ См.: Вечерний Минск. 1992. 8 сент.

⁴ См.: Состояние и охрана природной среды в Белорусской ССР: Справочно-статистический сборник. Мн., 1991. С. 133.

⁵ Катастрофа на Чернобыльской АЭС и оценка состояния здоровья населения Республики Беларусь. Мн., 1991. С. 18.

⁶ Государственный доклад о состоянии природной среды в Республике Беларусь. Мн., 1992. С. 5.

⁷ Зербино Д. Д. Антропогенные экологические катастрофы. Киев, 1992. С. 8.

⁸ Порфирьев Б. Н. Указ. соч. С. 39.

С. Н. АЛЕКСАНДРОВА

ПОЛЮСЫ ТВОРЧЕСКИХ ИСКАНИЙ ТЕОДОРА АДОРНО (1903—1969)

Историческая память человечества хранит имена мыслителей, творческое наследие которых с годами не теряет своего значения, заставляя исследователей снова и снова в глубоких сопоставлениях искать подлинный смысл их философствования. Человеческие суждения о них бывают «очень подделаны тем, что можно назвать неосмотрительной штамповкой славы»¹, подчас капризной и переменчивой. Между тем творчество этих людей, миновав барьеры непонимания, живет, не умирая, а жизнь их, полная борьбы и преодолений, овеяна легендами. Именно такой предстает перед мысленным взором фигура Теодора Адорно, крупнейшего немецкого философа, социолога и музыкального критика.

Пересекаясь энергии влиятельнейших течений немецкой философии были вовлечены в силовое поле интеллектуальной деятельности Адор-